

Биржевая фирма?

Старая госпожа Фан широко раскрыла глаза и встала со стула.

«Что она задумала?», раздался голос Фан Цзиньсю из другой комнаты. Сразу за возгласом послышалось шуршание занавесок: «Ей не достаточно мучить нас целыми днями, так теперь она хочет присвоить себе бизнес нашей семьи?»

«Как это может быть? Чжэньчжэнь больше всего не любит работать», сказала госпожа Фан.

Она молодая мисс из семьи чиновников, она ненавидела торговцев из-за того, что они пятнали ее социальный статус.

Фан Цзиньсю фыркнула.

«И что она собирается делать?», спросила она.

Мысли Мисс Цзюнь не были специально направлены на биржевую фирму. Она случайно заметила некоторые проблемы в управлении.

Она была в своем дворе, заскучала и поэтому решила прогуляться. По дороге она не встретила ни одной служанки или горничной. Она не знала, что ее специально никто не ждал, а те, кто замечал ее, быстро прятались.

Но эти мысли волновали ее в последнюю очередь.

Мисс Цзюнь подходила ко вторым воротам, когда увидела, как две служанки, подметавшие крыльцо, убежали, как только ее заметили.

«Хорошо, что они убежали, теперь взгляду мисс Цзюнь ничего не мешает», насмешливо сказала Лю.

Мисс Цзюнь не могла не рассмеяться.

Этот ребенок. Это молодая мисс благородной семьи? Она была просто избалованным ребенком богатых родителей, которую все обходили стороной.

«Но милая мисс, есть что-то, о чем бы хотела спросить?», спросила Лю: «Я позову их, и вы сможете расспросить их о всех гадостях, которые так пытается скрыть семья Фан».

Мисс Цзюнь покачала головой.

Она ни о чем не хотела спрашивать. Проклятья и несчастья, которые случались с наследниками мужского пола дали ей четкое представление о положении вещей в семье Фан.

Они уже достигли внешнего двора, когда увидели белого, пухлого человека, который заставил служанку открыть ему дверь. Все слуги относились к нему очень почтительно.

Три поколения семьи Фан умерли. Единственным наследником дома был калека. Братья старого мастера отправились обратно в Шаньдун. Семья старой госпожи, семья Цао, относилась к ним холодно. Итак, кем мог быть этот человек?

Мисс Цзюнь открыла рот не подумав, а Лю использовала куриное перо, как знак авторитета и власти [1] и окликнула его.

Управляющий, его звали Гао, ему было около пятидесяти, он не управлял семьей, но управлял фирмой.

«У мисс Цзюнь есть какие-то указания?», почтительно спросил он. Он, очевидно знал правила относительно нее, и звал ее просто мисс Цзюнь, а не молодой мисс.

У мисс Цзюнь не было к нему вопросов до тех пор, пока она не узнала, что он управляющий фирмой, это привлекло ее внимание.

«Де Шэн Чан имеет предприятия на севере или юге?», спросила она.

Мисс Цзюнь показывает заинтересованность в делах. Совсем не то, что ожидалось, подумал управляющий Гао. Естественно эти мысли никак не изменили выражения на его лице.

«Да», почтительно ответил он, тщательно подбирая слова: «Биржевые фирмы удобны для торговли...поэтому наши предприятия можно открыть где угодно».

Управляющий Гао впервые посмотрел на мисс Цзюнь, он почти нарушил правило.

Хоть многие люди хотели стать частью команды Де Шэн Чан, мисс Цзюнь определенно не была одной из них. Если бы ее считали одной из них, то отношение к ней было бы совсем иное.

Мисс Цзюнь казалась задумчивой, она вовсе не обратила внимания на его слова.

«А есть в столице?», спросила она

«Конечно будут», ответил управляющий с улыбкой.

Он не смел прямо смотреть на мисс Цзюнь. Его взгляд был немного опущен. Он смотрел на ее руки, которые она держала перед собой. Они были скрыты за широкими рукавами, поэтому он не мог различить движений ее кистей. Вот почему он так вслушивался в мягкий голос мисс Цзюнь.

«Может есть те, которые находятся близко к столице?»

.....

Обе служанки остановились. Одна из них указала вперед.

«Мисс Цзюнь и управляющий Гао вон там», прошептала она.

Между внешним двором и внутренним был небольшой сад с ручьем и небольшой павильон. Он был украшен множеством разных растений, хоть сейчас их и не было из-за холодного времени года. Павильон был теплым. Он был защищен от переменчивой погоды, там горел огонь дракона [2], а слуги радостно приветствовали гостей.

На данный момент мисс Цзюнь сидела вместе с управляющим Гао, они разговаривали.

«О, должно быть мне чудится, мисс Цзюнь улыбается», удивленно воскликнула одна из служанок.

Мисс Цзюнь достаивала членов семьи Фан лишь беглым взглядом. Управляющий Гао в ее глазах был мелким негодяем.

«Управляющий Гао должно быть действительно способен разволновать мисс Цзюнь», сказала другая.

Они продолжили свой путь.

Управляющий Гао несколько раз поднимал чашку чая. Чтобы освежиться.

«А Потом?», спросила Лю, стоявшая перед мисс Цзюнь: «Они действительно это написали?»

Управляющий сделал еще один глоток.

«Да, и привели с собой четырех ученых», сказал он, смеясь: «Написали целых две страницы, чтобы выразить благодарность мяснику за его работу».

Лю усмехнулась.

«Настоящее унижение для их утонченности», сказала она.

«Не стоит говорить столь вульгарно», сказала мисс Цзюнь: «У каждого своя радость».

«Мисс Цзюнь, вы прекрасно говорите», похвалил ее управляющий Гао, в его глазах было удивление.

Мисс Цзюнь смогла достаточно верно и тонко описать сложившуюся в столице ситуацию. Более того, она была полной противоположностью ее служанки, которую совсем ничего не заботило. Казалось она действительно знала ход вещей.

Мисс Цзюнь любила общаться с людьми из большого города, вероятно она узнала все это от них.

«Случалось ли еще что-нибудь странное?», спросила мисс Цзюнь, бессознательно взяв чашку чая: «Например, может что-то произошло в императорском дворце?»

Императорский дворец?

Молодые девушки из больших городов любили собираться вместе и обсуждать дела императорской семьи. Однако то, как император взошел на трон три года назад, до сих пор было загадкой, и безусловно эту тему нельзя было обсуждать так открыто.

Мисс Цзюнь тонко чувствовала эти моменты. Она могла вызвать немало неприятностей.

Управляющий Гао задумался.

«Что-то новое в семья императора...», он сделал такое лицо, будто на его ум ничего не приходило: «Это дела чиновников. Бизнес нашей семьи никак с ними не связан, у них никогда не было дел с нами».

Организовать такой бизнес и совсем не вступать в контакт с чиновниками было бы очень трудно, разве нет?

Мисс Цзюнь поджала губы и сделала глоток чая. Она не стала выгонять управляющего Гао.

«Тогда особняк принца Хуай...», медленно сказала она.

Ее голос стих. Управляющий Гао не мог не вздрогнуть. Глядя на то, как она ставит чашку чай на стол. К счастью его чашка была пуста, поэтому ничего не разлилось.

Мисс Цзюнь замолчала как только в павильон зашли две служанки.

«Мисс Цзюнь, старая госпожа ожидает управляющего Гао для проверки бухгалтерских книг, сказала одна из служанок.

«Мисс Цзюнь, поймите, меня ожидает Старая госпожа», сказал он с улыбкой.

Мисс Цзюнь улыбнулась и кивнула.

«Это ваша обязанность, так что идите», сказала она.

На лицах служанок и управляющего Гао появилось удивление. Больше никто ничего не говорил, он отдал свое почтение и ушел.

Немного пройдя, управляющий Гао не мог не обернуться и не заметить, что мисс Цзюнь осталась сидеть в павильоне.

«Мисс Цзюнь очень приятный человек», не мог не сказать он.

Две служанки фыркнули.

«Просто подождите еще нескольких встреч с ней», сказали они.

Управляющий Гао рассмеялся.

«Хоть и говорят, что чтобы понять чье-то сердце требуется много дней, но есть люди, о личности которых можно судить по одной встрече», сказал он: «Если оставить все прошлое, то мисс Цзюнь очень спокойная».

Спокойная?

По-настоящему спокойный человек не стал бы себя обманывать.

Горничные переглянулись и засмеялись.

«Мы не перед мисс Цзюнь, не стоит говорить такие любезности», сказали они: «Поторопитесь, Старая госпожа и госпожа ждут вас».

Старая госпожа Фан изначально хотела поговорить с управляющим Гао, но сейчас ее первым делом она спросила у него, о чем его расспрашивала мисс Цзюнь.

Управляющий Гао послушно рассказал Старой госпоже весь их разговор.

«Ей хотелось услышать о странных событиях в столице?», спросила госпожа Фан, глядя на старую госпожу: «Ей тут скучно?»

Старая госпожа Фан нахмурилась, а Фан Цзинью, стоявшая рядом с ней, фыркнула

«Похоже на то. Она хочет показать себя перед молодыми людьми», сказала она: «Ее

толстокожестью можно лишь восхищаться».

Благородные молодые люди Янчэн ничем не занимались и поэтому посвящали все время поэзии и искусству. Когда они собирались вместе, они обсуждали все это, но на самом деле они встречались ради сплетен. Мисс Цзюнь всегда чего-то не хватало. В своем сердце она хотела быть с благородным десятым сыном семьи Нин. Она старалась стать первой во всем. Она определенно будет интересоваться чем ей захочется, чтобы ни в чем не уступать другим.

«Если она действительно хочет уйти, то это хорошо. Она не будет тратить впустую свою жизнь здесь», сказала госпожа Фан.

Фан Юйсю тоже кивнула.

«Да, мисс Цзюнь все переносит с таким спокойствием. Она действительно достойна уважения», тихо сказала она.

Фан Юньсю улыбнулась и толкнула сестру локтем.

Старая госпожа открыла глаза и посмотрела на управляющего Гао. Она долго колебалась прежде чем начать говорить.

«Она спрашивала о чем-нибудь ещё?», спросила она.

Управляющий Гао оглядел комнату. Госпожа Фан приказала служанкам выйти.

«Нет ничего странного в том, что молодые люди сплетничают», сказал он: «Они просто не знают о чем говорить или не знаю как выразить свои мысли. Если об этом кто-то узнает, то сожалеть будет уже поздно»

«Управляющий Гао, если вам есть что сказать, просто скажите это. Нам не нужно читать нотации», сказала Фан Цзиньсю: «О чем она спрашивала?»

«Я думаю, что мисс Цзюнь хотела узнать что-то интересное. Она не просто хотела узнать о сплетнях из столицы, ее интересовали дела семьи императора», сказал управляющий Гао. Его улыбающееся лицо стало серьезным: «Как влиятельная семья, вы знаете, что сейчас не стоит обсуждать дела императорской семьи».

Великая династия Чжоу была создана сто лет назад, а сейчас они подчинялась императору. Это был первый раз, когда принц заменил наследного принца и взошел на трон вместо него. Три года назад Цзиньвэй [3], убили всех министров, которые посмели обсуждать дела имперской семьи. Эту кровь не могли смыть по сей день.

[1] взять на себя необоснованные полномочия

[2] печи под полом / стенами, которые можно топить, чтобы обогреть комнату

[3] секретная полиция династии Мин.